

В. Ш. Сабилов¹

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ РОССИИ

В настоящее время остро стоит вопрос не только о путях развития России, но и о самом ее существовании как независимого государства, как особой цивилизации. Оно едва ли возможно без единства нации, предполагающего наличие национального самосознания или, иначе говоря, национальной ценностной самоидентификации. Поскольку человек не является абстрактным существом, но всегда принадлежит к определенной социальной общности, которая и обуславливает его человеческие свойства, то закономерно встает вопрос о качественной определенности этих общностей и степени интегрированности в них ее членов, которым прежде всего необходимы мир и согласие, и только после этого — позитивное решение конкретных социальных и политических проблем.

Можно выделить две основные трактовки понятия нации. Во-первых, нация отождествляется с этнической общностью. Во-вторых, нация трактуется как гражданская общность. По сути, одна из этих трактовок соотносится с этническим, другая — с национальным самосознанием. Рассмотрим их на примере русского народа.

В свое время Ф. М. Достоевский сделал важное открытие. Еще на каторге великий писатель обнаружил, что русским отличает отсутствие чувства племенной солидарности. Если представители других этнических групп прежде всего ищут своих соплеменников и преимущественно с ними выстраивают взаимоотношения, то для русских решающее значение имеет не столько этническая, сколько человеческая сущность людей. Потом в знаменитой Пушкинской речи Ф. М. Достоевский развил эту идею до понятия всечеловечности русских. «Я просто только говорю, что русская душа, что гений народа русского, может быть, наиболее способны, из всех народов, вместить в себе идею всечеловеческого единения, братской любви, трезвого взгляда, прощающего враждебное, различающего и извещающего несходное, снимающего противоречия»². Однако было бы ошибкой в этом качестве видеть исключительно положительную характеристику этнических русских, поскольку нередко она приводит к целому комплексу негативных духовно-нравственных переживаний, сознанию своей неполноценности, презрению, ненависти или абсолютному равнодушию к своему же народу.

¹ Заведующий кафедрой философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики (Новосибирск), доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 140 научных публикаций, в т. ч.: «Этика и нравственная жизнь человека» (в соавт.), «Идея спасения в русской философии» (в соавт.), «Два главных вопроса этики И. А. Ильина» (в соавт.), «Аберрации совести» (в соавт.), «Этика и жизнь (о двух типах этического знания)» (в соавт.), «Онтология совести» (в соавт.), «Метафизические и антропологические основания этики Ф. М. Достоевского» (в соавт.), «Цивилизованность человека и общества: теоретический и методологический аспекты» и др.

² Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1880, август // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. : в 30 т. Л., 1984. Т. 26. С. 131.

Наиболее показателен в этом плане феномен Смердякова — персонажа романа «Братья Карамазовы» того же Ф. М. Достоевского. Никто до Достоевского так гениально не предсказал появление *маленьких людей*, наделенных *большой злостью*. Таких людей можно часто встретить в настоящее время. Они, как правило, ничемны в социальном плане, но поистине гениальны в зле, отрицании, особенно — в отрицании всего национального. Это парадоксальное сочетание социальной, духовной, моральной и творческой бездарности, с одной стороны, и одаренности в зле — с другой, представляет собой удивительное явление, пророчески угаданное Достоевским. Этот человеческий тип легко угадывается по бесконечному количеству претензий к жизни и при этом полной невозможности реализовать конкретные социальные задачи, ибо, умея «до основанья» разрушать, он не хочет и не может создать и строить. «Я всю Россию ненавижу <...> — откровенничает Смердяков. — в двенадцатом году было на Россию нашествие императора Наполеона французского первого... и хорошо, кабы нас тогда покорили эти самые французы: умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе». Здесь перед нами, по сути, встает вечно актуальная проблема национального самопознания: откуда же берется в русском человеке такая ненависть к своей земле и своему народу, частью которого он сам является!?

В связи с этим закономерен вопрос: а нужно ли в русском человеке акцентировать его этническое происхождение и способствовать актуализации этнического самосознания? На наш взгляд, это необходимо, и не только из-за того, о чем мы уже было сказано выше, но именно потому, что русские более всех других народов бывшего СССР утратили свои этнические качества, поскольку у них оказалось размытым их этническое самосознание. Вообще русский был более «советским человеком», чем представители других этносов, в результате он практически лишился способности дифференцировать другие этнические группы и общности как в нашей стране, так и за рубежом, что часто служило и все еще служит причиной пренебрежительного отношения к нему самому. Этническое самосознание необходимо русским не для того, чтобы блюсти «чистоту крови», но для того, чтобы лучше знать себя и других. И все же для того, чтобы быть русским в широком значении этого слова, мало иметь только этническое самосознание. Нам представляется, что в высшей степени необходимо *русское национальное самосознание*, которое ни в коей мере не может быть тождественным этническому.

Национальное самосознание, основанное на понимании личностью своей принадлежности к определенной гражданской общности, имеет достаточно сложную структуру. Во-первых, оно немислимо без чувства ответственности перед государством и предполагает знание человеком своих гражданских прав и обязанностей. Так, если гражданин России, независимо от места

проживания и этнического происхождения, изъясляет готовность защищать ее интересы и действительно их защищает, то, несомненно, он в значительной имеет русское национальное самосознание. Во-вторых, важным фактором национального самосознания граждан России является русский язык. Согласно В. И. Далю, на каком языке человек мыслит, к той нации он и принадлежит. По-русски говорят и мыслят не только этнические русские. Нерусские в этническом смысле россияне в той мере *русские*, в какой они освоили и духовно восприняли великий русский язык. Так что можно быть одновременно, например, осетином (принадлежать к осетинскому этносу) и русским. Слово «русский», будучи прилагательным, может сочетаться с любым другим определением, обозначающим этническую принадлежность человека. Однако для того чтобы быть не просто *русскоязычным*, необходимо осмыслить и ценностно воспринять духовно-нравственные особенности русской культуры, которая составляет третий важный компонент национального самосознания. Принадлежность же к русской культуре означает не просто эрудицию в русской литературе, музыке, живописи, философии, даже не любовь к ним, а принятие и практическое утверждение их основополагающих ценностей.

Для русской культуры характерно специфическое понимание и переживание таких общечеловеческих ценностей, как добро и зло, свобода, справедливость, смысл жизни, любовь и др. Лучший способ овладения русской культурой и одновременного формирования национального самосознания — участие в процессе культурного творчества в парадигме национальной традиции. Можно привести множество примеров того, как люди, принадлежавшие к разным этническим группам, творили шедевры русской национальной культуры, прославляя и творчески утверждая одновременно и свой этнос. Нет сомнения в том, что Н. В. Гоголь, будучи выходцем из Малороссии, стал великим русским писателем, а С. Д. Эрзя нельзя назвать только мордовским скульптором, поскольку его творчество принадлежит всей России. То же можно сказать о И. Левитане, Ю. Олеше, Ф. Искандере, Р. Нуриеве, Б. Ахмадуллиной, С. Губайдуллиной...

Есть еще один компонент, усвоение и принятие которого свидетельствует о полноте и глубине национального самосознания, — религия, у русских — православие. Не случайно до революции считалось, что быть русским, по существу, значило быть православным. Конечно, многие граждане России не могут принять православие как свою религию, ибо исторически связаны с другими конфессиями, такими как ислам, буддизм, иудаизм, но уважать православие, знать его историю, основы вероучения, роль в жизни семьи, общества и государства обязаны все — верующие и неверующие, этнические русские и представители других народов. Мирное сосуществование людей, принадлежащих к разным вероисповеданиям, не является утопией, несмотря на современные конфликты в мире в целом и у нас на Кавказе. К примеру, осетины, волею судеб оказавшиеся разделенными на православных христиан и мусульман, остались единым наро-

дом, поскольку у между ними нет распрей на почве религии.

Религиозный компонент национального самосознания необычайно важен, ибо только с позиции высшей Божественной истины каждый народ может осознать свою правоту, свои грехи и свое высшее предназначение на земле. Русское национальное самосознание нельзя представить без покаянного принятия своей судьбы. Смирение и покаяние — высшие религиозные переживания, которые являются предпосылкой искупления грехов, нравственного совершенствования, развития во всех областях человеческой деятельности. Это касается и отдельного человека, и нации в целом, переживающих сейчас один из переломных моментов своей истории и потому остро нуждающихся в развитии и глубоком национальном самосознании.

Однако в формировании русского национального самосознания имеются существенные проблемы, над которыми необходимо задуматься. К сожалению, уровень общей культуры народа сейчас существенно ниже, чем в советскую эпоху. Одной из многих причин, порождающих это, является то, что в обществе по-прежнему живучи идеи, чрезмерно упрощающие сложные реалии современной жизни, а иногда и откровенно фальсифицирующие их. Стремление многих политических деятелей сводить все и вся исключительно к *экономике и рыночным отношениям* поражает своей ущербностью и крайне негативно влияет на самосознание народа. Именно потребность в обосновании жизни ценностями высшего надматериального порядка, удовлетворить которую свыше 20 лет не могут ни государство, ни власть, ни общественные институты, заставляет вступать людей в секты и экстремистские организации, менять вероисповедание и гражданство, моральные устои и бытовые традиции.

Россия, пережившая в XX столетии две глобальные социокультурные катастрофы (в 1917 и 1991 гг.), фактически лишена теперь самого необходимого — ясной и конкретной системы позитивных духовно-нравственных ценностей, органичных ее великому прошлому и в равной мере соответствующих ее настоящей и будущей жизни.

Одной из самых важных и острых проблем, с которыми столкнулась современная Россия, без сомнения, является вопрос ее ценностной самоидентификации. Это в значительной степени связано с тем, что до сих пор не имеется четкой государственной политики в этой сфере. Попытки внедрения в общество имперской идеи, идей евразийства и русского мира, к сожалению, не получили должного развития, обоснования и тем более — широкой общенародной дискуссии. С нашей точки зрения, игнорирование задач духовно-нравственного воспитания и развития национального сознания чревато стихийными вспышками на национальной почве.

Вернемся к проблеме этнической идентичности русских. Отсутствие серьезного и социокультурно обоснованного понимания ее на государственном уровне оборачивается фактами откровенно нигилистического отношения русских к своей национальной принадлежности. Уже выросло целое поколение молодежи,

не знающее русских песен, не видевшее шедевров национального кинематографа, не понимающее красоты и своеобразия родной земли. В то же время в бывших союзных республиках СССР и нынешних субъектах Российской Федерации, напротив, возрождаются и всячески поощряются именно национальные традиции. Получается, что этнические русские оказываются в положении еще большей дискриминации, чем их соотечественники, живущие в республиках Поволжья или Кавказа. Не в этом ли кроется одна из причин неуважительного отношения к русским со стороны других этносов? А оно в свою очередь неизбежно будет порождать конфликты, подобные тем, что имели ме-

сто в Кондопоге, Москве на Манежной площади или в Пугачеве...

В связи с вышесказанным мы приходим к выводу: если продолжать игнорировать жизненно важную проблему формирования развитого этнического и национального сознания и самосознания у граждан России, то в обозримом будущем мы можем либо услышать грозный «рев племени», о котором в свое время предупреждал один из авторов веховского сборника «Из глубины» В. Н. Муравьев, либо увидеть тотальную апатию и деградацию русского народа, что чрезвычайно опасно для существования нашего государства.